

НАУКОВО-МЕДИЧНЕ ГОМЕОПАТИЧНЕ ТОВАРИСТВО ОДЕСЬКОЇ ОБЛАСТІ
НАУЧНО-МЕДИЦИНСКОЕ ГОМЕОПАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ
ОДЕСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ МЕДИЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
ОДЕССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

УКРАЇНСЬКИЙ ГОМЕОПАТИЧНИЙ ЩОРІЧНИК

УКРАИНСКИЙ ГОМЕОПАТИЧЕСКИЙ ЕЖЕГОДНИК

ТОМ XIII
(2010)

UKRAINIAN HOMEOPATHIC ANNUAL

ОДЕСА
«ЕКОЛОГІЯ»
2010

Друкується за спільним рішенням Науково-медичного гомеопатичного товариства Одеської області,
вченої ради Одеського національного медичного університету

Печатается по решению Научно-медицинского гомеопатического общества Одесской области, ученого
совета Одесского национального медицинского университета

ГОЛОВНИЙ РЕДАКТОР
к.м.н. О.П. ІВАНІВ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
к.м.н. А.П. ИВАНИВ

РЕДАКЦІЙНА КОЛЕГІЯ:

к.м.н. І.О. Борзенко (Київ)
к.м.н. І.Ф. А. Варда (Білорусь)
проф. Р. Галассі (Італія)
проф. А.І. Гоженко (Одеса)
к.м.н. Л.П. Гуцол (Вінниця) –
заст. гол. редактора
Акад. АМН В.М. Запорожан (Одеса)
д.м.н. І.Я. Ёкста (Латвія)
к.м.н. Н.Б. Коваленко (Одеса)
Акад. РАПН А.А. Коміссаренко (Росія)
д.фарм.н. О.О. Корвякова (Росія)
проф. Н.Є. Костинська (Київ)
проф. О. Коток (Ізраїль)
Акад. В.Й. Кресюн (Одеса)
д.м.н. О.П. Мошич (Київ)
к.м.н. Т.В. Новосадюк (Росія)
д.м.н. С.П. Песоніна (Росія)
Засл.лікар Укр. Т.Д. Попова (Київ)
д-р мед., філ. Й. Шмідт (Німеччина)

РЕДАКЦІЙНА РАДА:

В.Ж. Біхунова (Київ, Україна)
к.м.н. З.М.Дергачова(Київ,Україна)
к.м.н. А.І. Завадська (Москва, Росія)
Д-р мед.Ж. Імберехтс (Брюсель,Бельгія)
Д-р мед. Г. Лукас (Атени, Греція)
Л.Є. Лурье (Москва, Росія)
О.М. Львова (Київ, Україна)
М.Ю. Ляхович (Москва, Росія)
к.м.н. І.В. Тимошенко (Москва,Росія)
к.м.н. О.А. Фатула (Москва, Росія)
О.Ф. Фінберг (Київ, Україна)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

к.м.н. И.А. Борзенко (Киев)
к.м.н. И.Ф. А. Варда (Беларусь)
проф. Р. Галасси (Италия)
проф. А.И. Гоженко (Одесса)
к.м.н. Л.П. Гуцол (Винница) –
зам. главн. редактора
д.м.н. И.Я. Ёкста (Латвия)
Акад. АМН В.Н. Запорожан (Одесса)
к.м.н. Н.Б. Коваленко (Одесса)
Акад. РАЕН А.А. Комиссаренко (Россия)
д.фарм.н. О.А. Корвякова (Россия)
проф. Н.Е. Костинская (Киев)
проф. А. Коток (Израиль)
Акад. В.Й. Кресюн (Одесса)
д.м.н. А.П. Мошич (Киев)
к.м.н. Т.В. Новосадюк (Россия)
д.м.н. С.П. Песонина (Россия)
Засл. врач Укр. Т.Д. Попова (Киев)
д-р мед. и фил. Й. Шмидт (Германия)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

В.Ж. Бихунова (Киев, Украина)
к.м.н. З.Н. Дергачова (Киев, Украина)
к.м.н. А.И. Завадская (Москва, Россия)
Д-р мед.Ж. Имберехтс (Брюссель, Бельгия)
Д-р мед. Г. Лукас (Афины, Греция)
Л.Е. Лурье (Москва, Россия)
О.Н. Львова (Киев, Украина)
М.Ю. Ляхович (Москва, Россия)
к.м.н. И.В. Тимошенко (Москва,Россия)
к.м.н. О.А. Фатула (Москва, Россия)
Е.Ф. Финберг (Киев, Украина)

ЗМІСТ ЩОРІЧНИКА ■ СОДЕРЖАНИЕ ЕЖЕГОДНИКА ■ CONTENTS (2010)

ЗАМІСТЬ ВСТУПУ • ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ • EDITORIAL	
Попова Т.Д. <i>Гомеопатія – моя любов</i>	4
ТЕОРІЯ ТА ФІЛОСОФІЯ • ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ • THEORY & PHILOSOPHY	
Балыкова Г.Д. <i>Эпистемологические корни и этапы развития метода диагноза в гомеопатической медицине (эссе)</i>	13
Канан Х.М. <i>Принципы гомеопатической медицины</i>	22
ПІТАННЯ ВИКЛАДАННЯ МЕТОДУ • ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ МЕТОДА • EDUCATION	
Гупта Ю., Гупта С., Вазирані А. <i>Анализ факторов, которые помогают в гомеопатическом лечении</i>	28
Санина В.В. <i>Закон совокупности симптомов</i>	31
ОРГАНІЗАЦІЙНО-МЕТОДИЧНІ ТА ІСТОРІЧНІ ПІТАННЯ ГОМЕОПАТІЇ • ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ГОМЕОПАТИИ • ORGANIZING-METHODOLOGICAL & HISTORICAL QUESTIONS OF HOMEOPATHY	
Богачук А.П. <i>История кровопускания</i>	42
Герд В.Я. <i>Мысли о гомеопатии</i>	50
Спинеди Д. <i>Памяти д-ра Йоста Кюнцли фон Фиммельсберга</i>	52
Шмидт Дж.М. <i>Понятие здоровья – в истории медицины, работах Ганемана и в гомеопатии сегодня</i>	58
РОДИННА МЕДИЦИНА • СЕМЕЙНАЯ МЕДИЦИНА • FAMILY MEDICINE	
Коваленко Н.Б. <i>Гомеопатический подход к проблеме подавления</i>	65
Тимошенко И.В. <i>Заметки на полях (крупницы опыта)</i>	68
ГОМЕОПАТІЯ ТА ЕКОЛОГІЯ • ГОМЕОПАТІЯ ТА ЕКОЛОГІЯ • HOMEOPATHY & ECOLOGY	
Самофал А.А. <i>Случай успешного гомеопатического лечения диффузной алопеции</i>	72
Циммерман С. <i>Принципы гомеопатического лечения боррелиоза</i>	79
ЛІСТАЯ СТАРІЕ СТРАНИЦЫ • ПЕРЕГОРТАЮЧИ СТАРІ СТОРІНКИ • OLD PAGES	
Гамильтон Э. <i>Flora Homeopathica (1852)</i>	83
Марсден Дж.Л. <i>Гомеопатия: Заметки (1849)</i>	115
Ястремский В.В. <i>Доктор Генри Н. Гернзи: краткая биография и отрывки из его «ключевой» книги</i>	118
ЕКСПЕРИМЕНТАЛЬНІ ДОСЛІДЖЕННЯ-ЕКСПЕРИМЕНТАЛЬНІЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
Гусев С.Н., Страшинская В.П. <i>Исследование терапевтической эффективности гомеопатического препарата «Меркурид» у пациентов с аутоиммунным тиреоидитом</i>	128
Гурньер А. <i>Новая квантовая теория для объяснения гомеопатии</i>	130
ОБГОВОРЕННЯ • ОБСУЖДЕНИЕ • DISCUSSION	
Белобловский В.И. <i>Первая украинская гомеопатическая программа для врачей-гомеопатов «ЛОГОС»</i>	133
Кисиль В.Я. <i>Загадочный параграф «Органоно»: Размышление философа на закате дня</i>	134
Мошич О.П. <i>Гомеопатия – наномедицина</i>	137
ВИПАДКИ З ПРАКТИКИ • СЛУЧАИ ИЗ ПРАКТИКИ • CASE STUDIES	
Буель Н.С., Урбанский А.П. <i>Местные симптомы и паллиативные средства</i>	144
Гуцол Л.П., Гуцол М.С., Цимбал І.П. <i>Випадок лікування жінки з рецидивом вузлового токсичного зобу</i>	148
Зив А. <i>У постели больного</i>	150
ФОРУМ • FORUM	
Петруччи Р. <i>Сила потенций: от 1М до 1ММ</i>	153
MATERIA MEDICA	
Барановская Н.Д. <i>Некоторые представители семейства кактусовых в гомеопатии</i>	160
Дергачёва З.Н. <i>Семейство лютиковых в гомеопатическом лечении сердечно-сосудистой патологии</i>	166
Корницкий В.С. <i>Испытание препарата Scolopendra</i>	168
Корницкий В.С. <i>Испытание препарата Pediculus capitis - воши головной</i>	171
Фатула О.А. <i>Испытание препарата из ягуара: «меня преследуют, чтобы нанести ущерб»</i>	173
10 РОКІВ ТОМУ • 10 ЛЕТ НАЗАД • 10 YEARS AGO	
Резюме лучших публикаций «Українського гомеопатичного щорічника» (2000)	178
КОМПЛЕМЕНТАРНА МЕДИЦИНА • КОМПЛЕМЕНТАРНАЯ МЕДИЦИНА • COMPLEMENTARY MEDICINE	
Борзенко И.А. <i>Гастрокинд - комплексный гомеопатический препарат в лечении нарушений пищеварения у детей первых лет жизни</i>	183
ГОМЕОПАТІЧНА ФАРМАЦІЯ • ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ ФАРМАЦІЯ • HOMEOPATHIC PHARMACY	
Всемирная Организация Здравоохранения. <i>Вопросы безопасности в приготовлении гомеопатических средств</i>	188
РЕЦЕНЗІЇ • РЕЦЕНЗИИ • REVIEWS	
Васильев Константин Константинович. <i>Медицина Южной Пальмиры. История здравоохранения Одессы 1794-1920. Очерки. - Одесса: Изд-во "Optimum", 2009. – 423 с. / Рецензия С.В. Бернадского</i>	217
Татьяна Демьяновна Попова «Мозаика жизни». – Киев: Издательство «Дух і Літера», 2010; 221стр. / Рецензия Е.Ф. Финберг	219
ВЕТЕРИНАРНА ГОМЕОПАТІЯ • ВЕТЕРИНАРНА ГОМЕОПАТІЯ • VETERINARY HOMEOPATHY	
Комисаренко А.А., Новосадюк Т.В. <i>Критический взгляд на место и роль гомеопатии в медикаментозной терапии</i>	220
ЗМІСТ ЩОРІЧНИКА ■ СОДЕРЖАНИЕ ЕЖЕГОДНИКА ■ CONTENTS (2010)	
ІНФОРМАЦІЯ ДЛЯ АВТОРІВ ■ ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ■ INSTRUCTIONS FOR AUTHORS	

❧❧❧

ПОНЯТИЕ ЗДОРОВЬЯ - В ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ, В РАБОТАХ ГАНЕМАНА И В ГОМЕОПАТИИ СЕГОДНЯ

Дж.М. Шмидт
Мюнхенский университет
г. Мюнхен, Германия

The notion of health – in the history of medicine, in the writings of Hahnemann, and in homeopathy today.
Josef M. Schmidt (Munich, Germany)

Ideas and options of how we can conceive the notion of health are not infinite. In the history of medicine we can only find a number of different concepts or paradigmatic ideas of health, though in a variety of references and combinations. Health was seen as 1. harmonious balance between principles or entities, 2. result of a struggle against opposing forces, 3. continuous dialectical process, 4. hierarchy of components or functions, 5. potential to perform and to develop, 6. transcendence towards higher levels of being, 7. result of conscious autonomous action, 8. optimal causal functioning, or 9. public task and responsibility. Hahnemann's personal view of health, as reflected in his writings, utilized virtually all of these elements. They reappear e.g. as 1. harmonious tuning of the life force, 2. defeat of pathogenetic influences, 3. admittance of aggravations, 4. autocracy of the spirit-like life principle, 5. reference to a higher goal of human existence, 6. perfecting character of medical service, 7. concern about dietetics and life style, 8. utilization of causality and natural science, and 9. appealing to governmental provisions and medical police. At all times these paradigms were repeatedly recombined and applied in an eclectic way. Theory of medicine is the attempt to analyze, adjust, and develop adequate concepts that meet the demand of contemporary medical practice. The realm of medical theory, however, lies between the fields of observable facts and metaphysical convictions, respectively. Hence, theorizing – e.g. on homeopathy and salutogenesis – may be necessary, important, and rewarding, but can never claim to grasp anything like absolute truth. In assessing the relationship between homeopathy and health, one should be careful to keep the balance between rationalism and romanticism, traditionalism and progressionalism, or science and metaphysics.

Ключевые слова: здоровье; гомеопатия; история медицины; Самюэль Ганеман
Keywords: health; homeopathy; history of medicine; Samuel Hahnemann

Введение. Каждый, вероятно, знает по собственному опыту состояние, когда жизнь кажется лёгкой и светлой, всё, кажется, работает само собой, нет никаких преград, и мы выполняем всё, что хотим. Такие моменты хорошего течения жизни, несомненно, все хотели бы иметь постоянно. Наверняка, чем чаще мы пребываем в таких блаженных условиях, тем больше склонны принимать их как само собой разумеющееся. Однако, жизнь смешана с беспокойствами. Действительно, можно сказать, что нет человека на земле, жизнь которого была бы избавлена от беспокойств. Так как люди во все времена имели и имеют естественный интерес к избеганию неудобств, различных измерений, наук, были изобретены методы, чтобы положить этому конец: земледелие, оружия, ремёсла, а также медицина. Последняя возникла как средство облегчения людей от заболеваний, предотвращая их и обеспечивая свободное и непоражённое состояние, называемое здоровьем. В нынешнее время требования пациентов и стремление докторов к тому, что считается оптимальным состоянием, возрастают. Люди больше не хотят довольствоваться тем, быть или быть относительно здоровыми после лечения, а хотят стать здоровее, как можно раньше, или, по возможности, иметь здоровое состояние. В конце концов, кто отказался бы иметь больший дом, более быстрый автомобиль или более высокую зарплату, - если он может выбрать? Но, в отличие от измеряемых вещей, сравнимых в числах, в случае здоровья нет равномерных весов для определения, что считается хорошим, лучшим и самым лучшим здоровьем. Наоборот, здесь всё зависит от понятийной рамки, в которой лежит это понятие. Вот почему люди не обязательно имеют в виду одну и ту же вещь, когда говорят о здоровье.

История медицины. Вглядываясь в историю медицины, мы можем найти очень разные подходы к тому, как люди всех культур и времён пытались концептуализировать то, что они считали здоровым состоянием. Интересно, количество понятий, которые можно найти во всех источниках, не бесконечно, и их довольно легко можно изучить, если изучать систематически. Очевидно, есть несколько принципов, используемых людьми для теоретического определения, что они

имеют в виду, когда думают о здоровье. Проанализированные таким способом, все релевантные заявления из медицинских доктрин (включая гомеопатию Ганемана), оказывается, состоят лишь из специфических сочетаний этих парадигм.

1. Одна из самых старых и всё ещё преобладающих парадигм, есть понятие здоровья как состояния гармонии (в самом общем смысле, конечно). Эта картина мышления может быть применима к разнообразным отношениям, в зависимости от основной онтологии. Обращаясь, например, к отношению к богам или предкам (как в доисторических и древних культурах), здоровая жизнь означает жизнь, угождающая Богу, или быть в хороших отношениях с покойным. Ту же парадигму гармонии, однако, можно использовать в отношении индивидуума к обществу, его семье или партнёру (как в современных био-психопато-социальных моделях здоровья), к окружающей среде (как в экологических моделях) или к космосу в целом (как в средневековых моделях связи между микрокосмом и макрокосмом). Или фокус парадигмы обращён на отношение между телом и душой (как в психосоматике), разным частям тела (как темперамент Гиппократ, 4 классических качества, или современные атомы и молекулы), или функции тела (стимуляция и ободрение, как в Браунианизме; судорога и атония, как в доктрине William Cullen; или распределение нервной жидкости, как при Гипнозе). В конечном счёте, даже современное понятие стабильного состояния основано на идее гармонии между входящими и выходящими потоками. Во всех этих вариациях понятия здоровья как гармонии, терапию сводят к основному усилию гармонизации, баланса или компенсации.

2. В противоположность этому образу мышления, здоровье можно представить как результат борьбы. Вновь, в зависимости от основной онтологии, главная борьба, как предполагают, произошла между богами и демонами (как между Ahura Mazda и Ahriman, в староперсидской религии зороастризма), или между духовным, религиозным и политическими влияниями (при защите от чужого внедрения, как в понятиях национального здоровья в XIX и XX веках). Ту же парадигму ещё можно обнаружить в виде основной мысли бактериальной теории любого вида (поиск глистов и паразитов, или бактерий, вирусов и т.д.). Терапевтическая стратегия, которая во всех случаях приводит к попытке преодолеть, нанести поражение или устранить соответствующего противника. Здоровьем будет окончательная победа над угрожающим веществом.

3. В отличие от этих противоположных парадигм, здоровье можно также рассмотреть как момент времени в диалектическом процессе. Наверняка, не зная болезни, мы и не думали бы о здоровье. Представим себе непрерывные весы с 2 пунктами - здоровьем и заболеванием; самым частым состоянием, очевидно, была бы смесь обоих, т.е. нет полного здоровья, нет абсолютной болезни. Первыми выдвинули эту концепцию врачи Heróphilos и Erasístratos Alexandrian. Известные мыслители подчеркнули положительное, относительное и педагогическое значение болезни, например, для завершенности искусства жить или развития сердца и души (подобно Гете и Новалису). Немецкий мистик Eckhart называл болезнь золотой дорогой (via aurea) к реальному здоровью, т.е. здоровью в Боге. Среди богемцев XIX-XX веков болезнь была даже, в определённом смысле, воспета, т.к. верили, что она является предпосылкой художественных творческих способностей. Подобно этому, в эзотерических кругах, вдохновлённых новым движением времени, болезнь не рассматривали как бесполезное бедствие, а скорее, как шанс и помощь в будущем духовном росте.

4. Другим способом представить здоровье является понятие иерархического порядка. Защитник древнегреческой демократии, Alkmaion Croton, например, определил здоровье как состояние изонимии - одинаковой работы всех составляющих организма, а монархию (превалирование одной части), он считал болезнью. Для Платона, однако, здоровьем было ясное превосходство души над телом, а внутри трёх частей души, превосходство рациональной части над желаемой. Понятие Hegel о здоровье подразумевало субординацию неорганического под органическим, и понятие жизненной силы Hufeland вновь означало ее власть над физическим организмом. Строго говоря, теории пропорции, симметрии или красоты основаны на идее градуированной иерархии релевантных частей. И это применимо к староегипетскому термину «ma'at», который использовали в смысле правосудия для политического, а также медицинского здоровья.

5. Здоровье как потенциальность – понятие, выведенное из жизни мастеров в греческом полисе. Для Аристотеля движение было актуализацией потенциальности, возможности. Таким образом, здоровье можно рассматривать, как предположение способности двигаться или что-то выполнять. Чем здоровее человек, тем больше возможностей и вариантов он имеет. В этом смысле Hildegard из Bingen, например, называл здоровье «жизнеспособностью» (viriditas). В немецком идеализме здоровье было принято как эквивалент свободе разума. В контексте военной службы

здоровье означало пригодность воевать, а на рынке труда - работать. Для Ницше здоровьем был потенциал для прироста, улучшения и законопреступления. Вообще, быть здоровым в смысле высокой потенциальности – это, например, в долголетьи, оптимизме и жизнерадостности.

6. В рубрику «здоровье как трансцендентальность» мы можем включать все соответствующие религиозные духовные, мистические или аскетические понятия здоровья. Для греческого философа Диогена, например, самая здоровая жизнь и поведение состояли из аскетизма. Для стоиков сдержанность (*apatheia*), а для Эпикура спокойствие разума (*ataraxia*) были самыми здоровыми состояниями души. Марк Аврелий стремился к безмятежности души (*animi tranquillitas*) через самоконтроль. В раннем христианском движении «*medicus Christus*» здоровье воспринимали как близость к Богу, и люди пытались достичь этого состояния через имитацию Христа. Известный персидский врач и философ Авиценна заявлял, что излечение души возможно только через понимание. Во времена Ренессанса так называемое «изящное тело» пытались получить мистическим усилением, и женщины-мистики очень радовались при болях, страданиях и кровотечениях, потому что их считали «стрелами Христа» в их собственном теле, через которое они становились бы ближе к нему, и стали бы духовно здоровыми.

7. Здоровье как автономия показывает, что здоровье можно также интерпретировать как результат сознательного самоответственного действия. Этот подход можно проследить в древности, когда здоровье концептуализировали как добродетель (Аристотель, Цицерон или Сенека), т.е. как прямой результат самоконтроля и умеренности. Согласно литературе Ренессанса, здоровье должно было быть результатом мудрости и образования отца семейства. Или здоровье считали результатом исполнения особой диеты (как в ранней исламской культуре), совета проводить одинокую и созерцательную жизнь (*vita solitaria et contemplativa*, как у Петрарки), или призыв к нравственной жизни (как у Ulrich von Hutten).

8. Парадигма, отличная более всего от уже упомянутых, это причинность. Наверняка люди испокон времён думали и проводили исследования, оперируя понятиями причинности, также и в медицине. Гален, например, разделял причины здоровья, нездоровья и нейтральности (*salubres causae, insalubres, neutrae*). И в период Ренессанса магические методики подразумевали размышления о причинности. Абсолютно новая форма, однако, возникла с революцией науки XVII века, когда причинно-механическое и количественное рассуждения стали основной парадигмы. В медицине этот вид редукционистских размышлений имел свой прорыв в XIX в., и, с тех пор, включал все другие подходы в свои истоки. Он ограничивал себя исследованием взаимодействия материальных структур тела. По изложенному, здоровье было чем-то схожим с самым эффективным и самым экономным курсом физических и химических действий.

9. Как продолжение парадигм причинности и автономии, правительства приняли меры по влиянию на здоровье граждан. В XVIII веке началось движение законодательства по здоровью, здравоохранения населения, организации здоровья и «политики здоровья». Потребовалось санитарное просвещение, и были напечатаны катехизисы здоровья. Кант провозгласил здоровье обязанностью, так как оно повышает нравственность. Политической предпосылкой новых правительственных усилий по здоровью, однако, был утилитаризм и меркантилизм. В таком же духе были введены новые науки, например, социология как «социальная физика» (Auguste Comte) и гигиена как «доктрина науки здоровья» (Max von Pettenkofer). В Германии учебная программа по медицине также была реформирована законодательством: с 1861 г. экзамен по философии был упразднён, и заменён промежуточным тестом по естественным наукам (*tentamen physicum*).

10. Во все времена, однако, помимо основного направления, были и второстепенные. Это особо подходит для эпохи «постсовременности», где сосуществуют одновременно множество течений. На рынке медицины предложены множественность, обширное разнообразие иных понятий здоровья. Тем не менее, каждое из них возникает от сочетания основных упомянутых парадигм. На них, возможно, повлияла квантовая физика, теория систем, исследования хаоса, теории самоорганизации, автопоэз и т.д., отчего они сильно перемешаны. Существование и привлекательность таких теорий для значительной части населения могут быть знаком того, что простое причинно-механическое мышление, преобладающее в современной медицине, недостаточно поясняет явления жизни-мира пациентов, включая их понятие о здоровье. Следовательно, в XXI веке всё ещё есть необходимость обращаться к другим – явно устаревшим - парадигмам.

Учение Ганемана. В противоположность нам, С. Ганеман (1755-1843) жил во времена, предшествующие триумфальному выдвижению научного метода в медицине XIX века, что уменьшило искусство излечения до парадигматической монокультуры. В его дни всё ещё было

возможно для протагонистов медицины использовать очень обширный спектр понятий. Действительно, профессиональные обсуждения того периода (немецкий идеализм и немецкий романтизм) полны реминисценций о всех парадигмах, упомянутых здесь. И Ганеман был открыт им, и знаком со всеми.

1. Что касается понятия здоровья как гармонии, например, очевидно, что надо обратиться к хорошо известному определению Ганемана: заболевание - это нарушение жизненной силы, которая имеет свою параллель с концепцией здоровья, состоянием гармоничного настроения жизненной силы. Фактически, сама идея настроения не имела бы смысла, если не помнить о базовой концепции гармонии. Соответственно, в различных местах «Органона медицины» Ганеман перефразирует здоровье, оперируя понятиями «гармоничного течения жизни» (§9) или «гармоничной игры жизни» (§16).
2. Здоровье в результате борьбы, с одной стороны, является другой постоянной идеей, наполняющей учения Ганемана с самого начала. Он описал много патогенетических влияний, от которых организм должен предохраняться и защититься. Спектр колеблется от физического, климатического и географического, - к умственным, эмоциональным и мнимым влияниям, вплоть до патогенов острых и хронических инфекционных заболеваний. Так как во времена Ганемана бактерии, вирусы и большинство простейших были неизвестны, он использовал менее чётко определённые термины (инфекция, миазм или «фитиль инфекции»). Во всяком случае, согласно этой концепции, миссия медицины - помочь пациентам преодолевать и поражать вредных возбудителей, как, например, при холере.
3. Интересно, что взгляд Ганемана на взаимодействие между организмом и патогенетическими веществами (или лечебными веществами) не было ограничено простой альтернативой (подобно победе или поражению), а также подразумевал диалектические элементы. Его концепция обострения, например, основана на предположении, что (временное) ухудшение симптомов не всегда означает ухудшение состояния здоровья. Наоборот, усиление жалоб и недомоганий при лечении могут быть признаком процесса реституции и, в конечном итоге, приводит к лучшему состоянию здоровья, чем раньше. Это же относится к прувингам лекарств, которые - согласно Ганеману - после испытания имеют укрепляющее влияние на прувера (§ 141).
4. Несмотря на освободительные движения, такие как Великая французская революция, иерархическое мышление было всё ещё очень распространено во времена Ганемана. Следовательно, медикам-мыслителям казалось возможным, что отношение между духовным принципом жизни и физическим телом должно строиться в порядке иерархии - по аналогии с феодализмом, роялизмом или монотеизмом. Действительно, Ганеман видит жизненную силу как дающую жизнь и порядок, санкционирующую восприятие и самосохранение, используя телеологический инстинкт и т.д., короче говоря, как самодержавный правитель над бедным, полностью зависимым организмом (§10). Соответственно, здоровье определено как безраздельное господство жизненной силы над материальным телом (§ 9).
5. Учение Ганемана не заканчивается медицинскими темами. Все его книги и статьи обычно содержат философские, антропологические и этические размышления. Как и его современники, Ганеман верил в высокое призвание Человека, который должен стремиться к практической, познавательной и духовной завершенности. Для этой цели здоровье служит инструментом, т.е. хорошее здоровье - потенциал для нравственного и интеллектуального роста.
6. Тесно связана со здоровьем как потенциальностью концепция здоровья как трансцендентальности. Хотя Ганеман не был ни догматиком, ни активным прихожанином, он был религиозным в скептическом, рациональном смысле. Согласно с тем, что было названо «естественной религией», а также франкмасонством (которого он придерживался как член ложи), Ганеман воспринимал, например, практику медицины как святую службу на алтаре правды, и верил в медицину, «непосредственно присоединяясь к создателю мира». В то время как ментальные и нравственные несовершенства (праздность, лень и упрямство) исключены из возможностей достижения этой цели, преодоление преград и улучшение здоровья от слоя к слою, в восходящем направлении, является ключом к ней.
7. Как дитя Просвещения, Ганеман был расположен к идее автономии. Следовательно, помимо его профессиональных книг по терапии, он написал много памфлетов и статей на непрофессиональные темы, пытаясь сообщить, обучить и просветить людей по вопросам гигиены, диететики и уклада жизни. Очевидно, здоровье рассматривается здесь как результат рационального и самоуправляющего поведения.

8. Мышление Ганемана, жившего на рубеже двух исторических эпох, оперируя понятиями медицинской теории, в некотором отношении, всё ещё было ограничено традиционными понятиями, тогда как другие уже достигли новой научной парадигмы причинно-механических объяснений. В ранних медицинских трудах он уже говорил о «животных машинах», «главной движущей силе» «часовых механизмах» и т.д. До самых последних вариантов его главной работы он пытался объяснить механизм излечения принципом подобия, с предположением о детерминантном взаимодействии между предполагаемой жизненной силой и целебными веществами. Наконец, он даже релятивизировал свой феноменологический подход в сборе гомеопатического анамнеза в пользу своей доктрины миазмов, как истинной причины хронических заболеваний. Очевидно, что причинное мышление также привлекало Ганемана.

9. Здравоохранение также играет важную роль в учении Ганемана, особенно в ранние годы. Его советы и оценка эпидемиологических, судебных и административных вопросов показали, что он был воодушевлён мыслью, что здоровье действительно является результатом социально-экономических состояний, и поэтому, также результатом политического решения.

10. Нет ни единого отдельного понятия, упомянутого здесь, которое выделяется в работах Ганемана за счёт работ других. Тогда как в ранней истории медицины парадигмы часто поддерживались бескомпромиссным, исключительным способом, в эпоху Ганемана было уже обычно совмещать принципы и методы разных теоретических подходов в более или менее эклектичные системы медицинской практики. Также Ганеман, будучи скорее практикующим врачом, чем теоретиком, во-первых, не возражал использовать множественность понятий гармонии, борьбы, диалектики, иерархии, потенциальности, трансцендентальности, автономии, причинности и политики, если они оказывались полезными инструментами в его практике.

Гомеопатия сегодня. Фактически, все упомянутые парадигмы можно также проследить в современной гомеопатии, - даже если они смешаны в разные школы и тенденции. Тот факт, что Ганеман сам использовал разные концепции, даёт нам связь его доктрины и учения с современностью. Современная гомеопатия сожалеет о разделении на множество новых школ. Это показывает, однако, что врачи-гомеопаты и работники здравоохранения всё ещё (или более, чем всегда) борются за общую теорию гомеопатии, которая: 1) руководила бы ими в их практике; 2) объясняла им, что делать, и 3) удовлетворяла их интеллектуальные, нравственные и духовные потребности. Так как практикующие врачи – живые люди, обычно они хотят получить удовлетворение на всех трёх уровнях (в новом немецком варианте Organon эти три уровня уже выделены, таким образом, обеспечивая прочную основу для будущего исследования):

- Первый уровень должен быть самым лёгким. Оценка практических консультаций и директивы должны быть делом эмпиризма, клинических исследований и квалифицированных оценок. Здесь возможно прийти к консенсусу или продемонстрировать статистические доказательства, или даже поговорить о чем-то типа практической правды, или объективности;

- Третий уровень, однако, уровень метафизики, относимой к религиозным, философским и мировоззренческим основам и идиосинкразии каждого. Как показывает опыт жизни, трудно, если невозможно, уговорить или убедить кто-нибудь доработать, изменить или покинуть его субъективное мировоззрение. Даже (предполагаемые) факты или научные аргументы не имеют шанса против природы и личных убеждений индивидуума;

- Между этими крайностями лежит вторая плоскость, уровень объяснения или фактическая теория медицины. Это - поле боя всех реформаторов, теоретиков и систематиков в истории медицины. В этой области, однако, между эмпирическими заключениями и метафизическими убеждениями, нет ни абсолютной объективности, ни полной субъективности, ни общего детерминизма, ни самоуправства, ни простого единообразия, ни полной релятивности, которую нужно предполагать. Это обширное поле наук о жизни, философии, теории науки и т.д. И это уровень, где врачи – прежде всего - должны думать о том, какими они хотят видеть себя.

В зависимости от склонностей и предпочтений, отдельные терапевты могут ограничить свои интересы использованием практических правил, согласно законам, которые они выучили. Другие могут увлекаться возвышенными умозрениями, таким образом, склонны пренебрегать эмпирической реальностью своих пациентов. Лучше сбалансированным и более подходящим академичным докторам, однако, было бы промежуточное положение. Но это подразумевает готовность признавать возможность обходиться без утверждения абсолютной истины и, вместо этого, принять метод критического мышления. Таким образом, путём теоретизирования, например, можно думать о разных парадигмах здоровья, совмещать и тщательно их разрабатывать. Такая попытка, однако, требует много самокритики и саморассуждений. Вместо наивной

веры в возможность всегда стоять на твёрдой земле, или просто продолжать идти от непредвзятого наблюдения к надёжному знанию, теоретик медицины должен давать себе отчёт, что он всегда начинает с предрасположенности, которая не может быть продемонстрирована в совершенном чувстве, что любая основанная система всегда будет незаконченной, и что никто никогда не будет знать, что в действительности за стоит за нашими моделями и теориями.

Квантовая физика установила в XX веке невозможность для научных принципов, изучающих человека, знать, что находится за их измеренными значениями (например, волны или частицы), Ганеман указал и постоянно подчёркивал, языком рационалиста своего времени, что познавательная способность людей ограничена. Основываясь на Канте, эпистемологически определившем пределы чистой, практической и телеологической причины, Ганеман пытался, насколько он мог, не поддаваться пустым придумкам без возможного опыта, а также обыкновенному парэмпиризму без основополагающего принципа. Наверняка, его главной миссией было установление метода излечения, а не универсальная теория медицины. Это объясняет, почему в случае конфликта, последовательная теория без возражений, считалась имеющей меньшее значение. В конце концов, Ганеман не был философом.

Перспективы. Всё это, во всяком случае, нужно учитывать, при попытке совершенствовать, защищать и вводить гомеопатию в 21-ое столетие. Утверждать, например, что гомеопатия скорее направит пациентов к лучшему здоровью, а не к подавлению симптомов, конечно, перспективный подход, так как это вызывает положительные ассоциации, и может быть связано с популярными и ультрамодными идеями (личная ответственность, холизм и салютогенез). Тем более, что она явно опирается на современные научные парадигмы, такие как теория систем, кибернетика, и семиология, чем на декартово линейно-детерминистское и причинно-механическое мышление. Идея построения здоровья, как постоянный процесс, может стимулироваться лекарственными веществами, однако, напоминает доктрину историка медицины Джона Брауна о стимуляции и возбуждении, которая, в свою очередь, была отправной точкой для последующих медицинских систем под влиянием философии природы Шеллинга. Наверняка, Ганеман полемизировал против их всех. В его глазах они были безрезультатными умозрениями, приводящими к плохой или даже неправильной практике.

С другой стороны, если гомеопатическая практика, согласно Ганеману, действительно оказывается могущественным инструментом, чтобы сделать больных людей здоровыми, то это не обязательно означает, что она единственная или применима во всех случаях. Принимая во внимание многие аспекты человека и многие дисциплины и специальности, занимающиеся им, будет смелостью утверждать, что, например, физиотерапевты, психологи, социологи, теологи, философы, политики, художники и др. не дают знания или советы относительно хорошего здоровья (пока пациент получает правильное гомеопатическое средство). Создавая чувство когерентности в человеке (что считают сутью салютогенеза), можно требовать верного назначения, а также многих дополнительных человеческих способностей. Если гомеопат - в дополнение к его профессиональной подготовке - является специалистом в других вопросах, то он действительно близко бы подошёл к тому, чтобы стать идеальным исцелителем. Однако, это нельзя требовать от человека средних способностей. Следовательно, идея салютогенеза в смысле построения здоровья – это концепция, которую гомеопатия должна разделить с другими науками и ремёслами. Её нельзя использовать ни исключительно, ни синонимично.

Суммируя вышеупомянутые мысли, можно утверждать, что историческая дигрессия и философские усилия могут защитить не только от общеизвестных и категориальных опасностей, но и от слишком завышенных требований к гомеопатии (сверхпретензий). В определении отношения между гомеопатией и здоровьем нужно быть осторожным, во имя сохранения баланса между рационализмом и романтизмом, традиционализмом и прогрессионализмом, или наукой и метафизикой.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Schmidt, Josef M., Taschenatlas Homöopathie in Wort und Bild. München 2001.
2. Hahnemann, Samuel, Organon der Heilkunst. Neufassung der 6. Auflage mit Systematik und Glossar von Josef M. Schmidt. München 2003; 2. Auflage München, Jena 2006.
3. Schmit, Josef M., Die philosophischen Vorstellungen Samuel Hahnemanns bei der Begründung der Homöopathie (bis zum Organon der rationellen Heilkunde, 1810). München 1990.

Понятие здоровья – в истории медицины, работах Ганемана и в гомеопатии сегодня. Джозеф Шмидт (Мюнхен, Германия)

Идеи и варианты того, как мы можем уяснить понятие здоровья, не бесконечны. В истории медицины мы можем только найти несколько разных понятий или парадигматических идей здоровья, однако, в разнообразных ссылках и сочетаниях. Здоровье рассматривали как: 1) гармоничный баланс между принципами или реальностями; 2) результат борьбы против сопротивляющихся сил; 3) непрерывный диалектический процесс; 4) иерархию компонентов или функций; 5) потенциал для выполнения и развития; 6) трансцендентальность к более высоким уровням бытия; 7) результат сознательного автономного действия; 8) оптимальное каузальное функционирование, или 9) общественную задачу и ответственность. В личном взгляде Ганемана на здоровье, как отражено в его работах, он использовал фактически все эти элементы. Они снова возникают, например, как: 1) гармоничный настрой жизненной силы; 2) поражение патогенетических влияний; 3) допустимость обострений; 4) автократия духообразного принципа жизни; 5) обращение к более высокой цели существования человека; 6) улучшение характера медицинской помощи; 7) забота о диететике и образе жизни; 8) использование причинности и естественной науки, и 9) апелляция к правительственному обеспечению и медицинской политике. Во все времена эти парадигмы повторно сочетали и использовали эклектически. Теория медицины - это попытка проанализировать, отрегулировать и разработать подходящие понятия, которые соответствуют современной медицинской практике. Область медицинской теории, однако, лежит между областями наблюдаемых фактов и метафизическими убеждениями, соответственно. Следовательно, теоретизировать, - например, о гомеопатии и салютогенезе - может быть необходимо, важно и полезно, но можно иногда упустить что-то, похожее на абсолютную истину. При оценке отношения между гомеопатией и здоровьем, нужно быть осторожным, чтобы сохранять баланс между рационализмом и романтизмом, традиционализмом и прогрессивизмом, или наукой и метафизикой.

Уявлення здоров'я – в історії медицини, роботах Ганемана та в гомеопатії сьогодні. Дж.М. Шмідт (Мюнхен, Німеччина)

Ідеї та варіанти щодо того, як ми можемо зрозуміти поняття здоров'я, не є нескінченними. Ми можемо знайти в історії медицини декілька різних понять або парадигматичних ідей здоров'я, проте, у різноманітних посиленнях і сполученнях. Здоров'я розглядали як: 1) гармонійний баланс між принципами або реаліями; 2) результат боротьби протидіючих сил; 3) безперервний діалектичний процес; 4) ієрархію компонентів або функцій; 5) потенціал щодо виконання і розвитку; 6) трансцендентальність до більш високих рівней буття; 7) результат свідомої автономної дії; 8) оптимальне каузальне функціонування, або 9) громадське завдання та відповідальність. У особистому погляді Ганемана на здоров'я, як відображають його праці, він використовував практично всі ці елементи. Вони знов виникають, наприклад, як: 1) гармонійний настрій життєвої сили; 2) ураження патогенетичних впливів; 3) припущення загострень; 4) автократія духоподібного принципу життя; 5) звернення до більш високої мети існування людини; 6) поліпшення характеру медичної допомоги; 7) турбота про харчування та образ життя; 8) використання причинності та природної науки, и 9) апеляція до урядового забезпечення та медичної політики. Весь час ці парадигми щоразу сполучали та використовували еклектично. Теорія медицини - це спроба аналізу, регуляції та розроблення підходящих понять, що відповідають сучасній медичній практиці. Проте, галузь медичної теорії полягає між ділянками спостережених фактів та метафізичними переконаннями, відповідно. Тому теоретизувати, наприклад, про гомеопатію і салютогенез, можливо, й необхідно, важливо та корисно; проте, можливо іноді занедбати щось схоже на абсолютну істину. Під час оцінки відношень поміж гомеопатією та здоров'ям, повинно бути обережним, щоб зберегти баланс між раціоналізмом і романтизмом, традиціоналізмом і прогресіоналізмом, або наукою та метафізикою.

Информация об авторе. Josef M. Schmidt, PD, MD, PhD, является лектором по истории медицины в Университете Мюнхена (Ludwig-Maximilians-Universität). Врач семейной медицины, квалифицированный академический философ. Им изданы три новых немецких издания Ганемановского «Органона» Доктор Шмидт - автор многочисленных книг и публикаций по истории гомеопатии, и является востребованным лектором на международных медицинских конгрессах. E-mail: j.m.schmidt@lrz.uni-muenchen.de